

Евгения Мэйз

(Не) по любви

УДК 82-3
ББК 84-4
М97

Мэйз Е.

М97 (Не) по любви / Евгения Мэйз. – М.: Литнет, 2026. – 344 с.

ISBN 978-5-521-99897-5

Я осталась одна с ребенком на руках. Бабушка и дедушка не верят, что мелкая кроха действительно их внучка, слышать ничего не хотят, а что говорить про помогать? Но у меня есть последний козырь в рукаве, и он самый страшный... При мысли о нем меня трясет и мутит – мне нужно прийти к дядьке Васены, рассказать ему о существовании племянницы, просить о материальной помощи, а еще лучше убедить оформить совместную опеку над малышкой ведь я не смогу расстаться с ней никогда. Но что-то идет не так.

– Вы не помните меня? Мы переспали как-то и теперь я беременна от вас!

Что?! Это я сказала? Откуда я вообще это взяла?!

– Интересно, – цедит Коршунов, оглаживая мои бедра и тут же отталкивая от себя. – Каким образом это случилось?

Я не знаю. Я в шоке. Я пытаюсь отодвинуть его от себя.

– Я думала вы опытный мужчина и понимаете, что делается и как. Пестики, тычинки...

– Меня не было в этом городе пять лет, – резко обрывает меня этот успешный успех. – Я вернулся два дня тому назад. Давай еще раз, когда мы переспали?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99897-5

© Литнет, 2026
© Мэйз Е., 2026

Глава 1

– Как Вася? Спит уже? Спрашивала обо мне?

Я хмыкаю и улыбаюсь, на миг оказавшись в далекой квартире в спальном районе Москвы рядом с подругой и спящей племянницей. Там спокойно и хорошо, даже несмотря на последние события. Одна боль за другой набросились на нашу маленькую семью, но мы выстояли и смогли отстоять статус семейного очага, возле которого тепло, уютно и куда тянется душа.

– Скоро буду. Не уверена, но надеюсь.

Я деланно рассмеялась, чтобы этой маленькой бравадой успокоить всех и главным образом себя.

– Ладно! Я пойду!

Иначе, я струшу и передумаю. Вселенная, как известно не любит давать вторые шансы. Я этот то выпросила с трудом!

– Пожелай мне удачи, Ален.

Получив то, что просила я вешаю трубку и вновь оглядываюсь по сторонам, оценивая проделанную работу – ни пылинки, ни соринки, ни пятнышка. Уборка всегда успокаивала меня и в этот раз способ не подвел меня. А уж пахнет, как замечательно – прозрачным бульоном и печеным хлебом. Что по поводу того, что я убиралась и готовила в чужом доме, то это добавило очков моей «легенде» о новой прислуге и самое главное, привычно для меня.

– Держись, Гилсова! – говорю я себе, озираясь по сторонам. – Ни шагу назад!

Не верю, что оказалась здесь, даже после того, как промчалась с пылесосом по всем комнатам. Верю-не верю, а сдавать назад нельзя. Но все равно страшно! Надо бы пройтись по дому еще раз и оценить эти невозможно мужские и мрачные интерьеры с тяжелой мебелью, темными комнатами и дорогими интерьерами, чтобы попытаться представить, что за человек Аликбер Коршунов.

Дом Коришунова

Я провернула целую аферу и, если все пойдет плохо, то Коршунов сможет упечь за решетку не только меня, но и всех, кто помогал мне в этом. Себя не жалко, а вот Васену... Разве ребенок заслужил оказаться в детдоме только потому, что его мать ветренная дура? А подружку Аленку? А Ирину Сергеевну, которая ни сном ни духом, что дочь залезла в ее комп, а заодно и в базу данных агентства по подбору персонала и украла адрес Коршунова?

Нет, конечно. Но все может быть. Так что надо скрестить пальцы на руках, а если получится, то и на ногах, загадав, чтобы этого никогда не случилось.

– Кобель, – проговорила я, покрутив попавшуюся во время уборки сережку и положила ее в крохотную шкатулку пантеры.

С другими характерами в Москве и не пробиваются, не занимают, а точнее не создают свою собственную золотую вершину, чтобы рычать с нее на всех, кто отважится сбить его оттуда. Этаким образец современного дракона – сильного, хитрого и очень успешного хищника. И... Что-то мне подсказывает, что такие не покупаются на рассказы о девственности или лазурного цвета голубые глазки.

– Все будет хорошо. Вселенная идет тебе навстречу. Вселенная идет... Я ходила и повторяла мантры, стараясь заглушить вопросы в голове.

Что если он вызовет полицию и упечет за решетку за незаконное проникновение в дом? Это самый лайтовый вариант, между прочим.

Я навела справки о его семье и пусть это крохи, а не информация, но можно сделать кое-какие тревожные выводы. Оказаться под следствием не такая уж и плохая участь. Особенно, для той, которая учится на журналиста и была готова к подобному исходу дела когда-то.

Мне не хочется быть избитой или даже из...

– Попаля! – прошептала я и оглянулась, не узнав собственного голоса.

Словно говоривший стоял позади. Наверное, это ангел-хранитель струхнул. А я, приблизившись к окну, продолжала смотреть на огни за воротами, ожидая как во двор ввалятся качки и словно тридцать три богатыря ринутся в дом, охраняя того самого одного могущественного, уродливого и ужасно равнодушного к чужим бедам колдуна. В смысле человека. Это я слишком много сказок читаю последнее время, благодаря Василиске.

Я ошиблась насчет толпы телохранителей. Их не было. Было двое и понять кто из них водитель, а кто тот самый колдун Аликбер было невозможно. Рост и комплекция были примерно одинаковы.

А что, если это не он? А его бодигарды? Что если они приехали потусить в пустом доме в отсутствие хозяина и сейчас пустят меня по кругу?..

– Спокойно, Гилсова, – прошептала я, стараясь унять дрожащие поджилки. – Ничего страшного не случится, иначе, они отправятся на фронт в первом товарняке.

Я иду в коридор, чтобы встретить «дорогих» гостей, решив взять страх в свои руки. Открываю дверь и не замечаю холодного воздуха, который налетает на меня и обволакивает... Я смотрю в темноту, чтобы через секунду замереть и выдохнуть:

– Ах!

Сперва во мне рождается ужас, от того, как именно появляется этот человек – словно тьма соткала его прямо у меня на глазах, а потом на место него приходит очарование, перемешанное с восторгом... Я не знаю, как правильно назвать первую реакцию на такого красивого мужчину, в котором прекрасно (если не идеально) все и рост, и стать, и лицо, и даже то, как он одет...

– Ах? – спрашивает он, поднявшись по ступенькам крыльца.

Оторвав взгляд от его начищенных ботинок, я делаю судорожный вздох и поднимаю глаза.

Пахнет он тоже классно и голос у него вполне соответствует внешнему виду.

– Да, – отвечаю я, глядя ему в лицо. – Вы красивый...

– Да? – удивляется Коршунов, глядя на меня ледышками глаз. – Я пройду?

Я поспешно киваю и отхожу в сторону, пропуская его в дом. Кажется, мои глаза размером с блюдца сейчас. Поздно, понимаю, что именно я ляпнула ему и к чему были те блики насмешки... Что это было, черт бы его побрал?

– Закрой дверь.

– А как же? – начинаю я, но делаю сказанное и поворачиваюсь к Коршунову. Телохранители не живут в дом, вопреки сериальным аксиомам.

Они тусуются с охраной, которая живет на вторых этажах домиков с инвентарем, Он снимает пальто и протягивает его мне.

– Шкаф вон там, – говорю я и показываю глазами, где именно находятся крючки и вешалки для верхней одежды. – А! Ой!

Ситуация «суперкар» – три секунды и я уже разогналась, а то есть вышла из себя, но также быстро пришла в себя, забрав вещь из его рук и стараясь не думать о том, как он посмотрел на меня. С изумлением.

Я новенькая и еще не привыкла к закидонам богатеев!

Ещё, это продлится пару часов максимум. Хотя, Аленка говорит, что и это чересчур, мол, поставила в известность, пригрозила судом и махнула хвостом, а по мне, такой как Коршунов не по зубам мне. У меня нет столько времени и уж тем более денег, чтобы судиться с ним! Уверена, что он выиграет суд и что хуже отберет у меня Василису. Это убьет меня, потому что она такая же часть меня как ба и Алина, даже мамаша-кукушка, которая скинула меня на руки ба. Даже она.

– Интересно, – раздается совсем рядом после короткого смешка.

Могу поклясться, что задняя поверхность тела (особенно бедра) почувствовала его приближение.

– Извините, я просто растерялась, – лепечу я, ныряя в сверхглубокий шкаф.

Возможно я и должна делать это, но неизвестный архитектор планировал гардеробную нишу явно не для таких коротышек как я. Мне приходится встать на сверхвысокие цыпочки, что совсем неудобно в кроксах. Я скорее упаду и оборву всю одежду с деревянных плечиков. Что я и делаю с оглушительным успехом – кружусь среди вешалок пока меня не берут за талию и тащат на себя.словно я сластена Винни Пух из старого и страшного мультика.

– Стоило послушать тебя, гори, – говорят мне на ухо горячо и недовольно, прижимая к тому самому горячему телу, которое я почувствовала недавно.

– Что? Гори? Что это?

Меня рассматривают озадаченно. Словно я маленькая зверушка. Потом уже на место этого приходит равнодушное ничто и раздражение, словно я муха липучая, а он тот самый владелец издания, которому обязаны все! Даже мысли читать у Кирилла Владимировича!

Ой...

Все закончилось, вероятно также быстро, как и началось. Он говорил не про тисканье в гардеробной, а про пальто, вешалку и вообще мое замечание.

Слово потом эту погуглю. Пф!

То, что заставило вспыхнуть и залиться краской меня заняло у него меньше пяти секунд, а потом он пошел в глубь дома, заставив меня подпрыгнуть и поспешить за ним. Я устроила спектакль не для того, чтобы разозлить, а наоборот расположить.

– Аликбер Мусаевич, вы будете ужинать?

Он замер, как раз на лестнице, прекрасной и темной, и почти сливающейся с темной стеной в помещенном сумрак доме. Ему нравится быть хищником даже в своем собственном доме? Этакий осторожный зверь, скрывающийся в темноте; высматривающий и вынюхивающий. Он пересмотрел фильмов от марвелл? Или, вырос с Акелой, Балу и Каа?

– Через двадцать минут, – наконец проговорил Коршунов и взбежал наверх.

Он заговорил с кем-то через мгновение, но с кем и по какому поводу осталось неизвестно.

Я же выдохнула и побежала в столовую, совмещенную с рабочим пространством кухни. Пространством и никак иначе. Это не уют, а про камбуз на корабле, где все в металле, хrome и без уютных шторок, корзинок, деревянных досок и скатертей.

Салфетки, приборы, тарелки, блюда, соусники и супницы с плом, мясом, и зеленым луком. Безумно вкусно пахнет и не страшно, если он не притронется к этому. Дело даже не в том, что это мой первый и последний рабочий день на него. У него ведь охрана и телохранители – уверена, что они получают все то, что грозит испортиться после барского стола. Я же репетирую, что скажу: как попрошу дать мне слово и не перебивать. Надеюсь, что его богатство это не только про деньги, но и про воспитание, ведь я читала о нем и даже о его семье.

– Все будет хорошо, – говорю я себе и своему перекошенному воспоминаниями лицу.

Я очень надеюсь на этот разговор, потому что прошлый разорил и разозлил. Это стыд и злость. Стыд и злость. Ненавижу таких людей и очень надеюсь на то, что Аликбер не в своих заносчивых родителей.

– Кого ты обманываешь, Гислова? – спрашиваю я себя, выпрямляясь. – От осинки не родятся апельсинки.

Мне не поверили Мустафа и Дилнара Коршуновы, посмеялись так зло и даже оскорбили, а потом выгнали. Алину обманул в ожиданиях Джон, так и не женившись, так и не признав Василису, а что ожидать от их среднего сына? С чего я решила, что этот Аликбер будет другим? Потому что он средний сын, а потому и не самый избалованный? Не слишком сильно впитавший дурость родителей, как старший?

– Хороший вопрос, – замечает Коршунов, подкравшись ко мне. – Но для начала скажи: как тебя зовут?

Похолодев во всем существе, я поворачиваюсь к нему, обнаружив неприлично близко рядом с собой.

Как?! Как? Как я не почувствовала его? Он также близко, как в холле, и пахнет еще сильнее, и согревает, исходящим от него теплом.

Мне некуда деться, если только взять и залезть на стол, уместив в тарелку задницу или воткнув вилку в нее же.

– Чтобы я не давал тебе никаких прозвищ.

– Аля. То есть Алла. Алла Леонидовна Гислова.

Чем чаще я повторяю свое имя, тем лучше мне становится. Мне не страшно, не тревожно и растерянность почти чтобы ушла. Особенно хорошо мне становится, когда я называю фамилию, отчество и имя.

Блин! Зачем я это сделала?! Этого делать было нельзя с точки зрения безопасности! Обещала же и обговаривала все с Аленкой, когда репетировала! Не должно было быть никакой личной информации!

Секундное чувство стыда стоило мне кое-чего.

– Вы не могли отойти от меня? – прошу я, с запредельной невозмутимостью.

– Нет. Что ты делаешь здесь, Аля Гилсова?

Он не сделал и движения в сторону. Коршунов не опомнился и не отпустил меня. Что говорить про отодвинулся?.. Ничего.

– Отпустите, – прошу я еще раз. – Я работаю здесь и мне кажется, что вы ведете себя не так как это должен делать работодатель.

Ну нафига? Зачем я продолжила врать? Какой же был шанс! Но я не могу вести себя как ни в чем небывало, когда в меня врежется мужской пах.